

Бочкарев Арсентий Игоревич, Скворцова Елена Борисовна

КОМБИНАТОРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧЕВОГО АКТА ИЗВИНЕНИЯ SORRY

В данной статье рассматриваются два основных значения экспрессива "sorry". В конкретизированном значении рассматриваемый экспрессив извинения передает сожаление о нанесённом ущербе и предполагает признание вины адресантом (адресант +). В общем значении экспрессив извинения "sorry" передает сожаление о не зависящих от адресанта обстоятельствах (адресант -). Далее мы анализируем комбинаторные характеристики данного речевого акта, т.е. то, с какими речевыми актами сочетается рассматриваемый экспрессив в каждом из своих значений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 48-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Борова А. Р.** Эстетические архетипы адыгской поэзии: генезис и межкультурный обмен. Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2015. 206 с.
6. **Кедрина З.** Движение опыта // Взаимодействие литератур и художественная культура развитого социализма. М.: Советская Россия, 1977. С. 25-31.
7. **Ленин.** Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 45. 598 с.
8. **Первые писатели Кабарды.** Нальчик: Эльбрус, 1968. 377 с.
9. **Сахаров Н.** «Всюду с эвенками Ленин» // Эвенкийская литература. М.: Литературная Россия, 2006. С. 48-59.
10. **Сорокин П.** Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 532 с.
11. **Толгуров Т.** Эволюция тканевых образных структур в новопоэтических системах Северного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2004. 310 с.
12. **Тхагазитов Ю.** Жизнь и судьба Али Шогенцукова. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2005. 278 с.
13. **Хильшер Э.** Поэтическая картина мира. М.: Художественная литература, 1979. 298 с.
14. **Шагинян М.** Как я работала над «Гидроцентралью». М.: Профиздат, 1933. 344 с.

PRINCIPLES OF ESTHETIC ADAPTATION OF POETICAL THINKING AND THEIR TYPOLOGY

Borova Asiyat Ruslanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
assbora@mail.ru

The paper examines the correlation of traditional ethnic archetypes and concepts with the Soviet ideological symbolics in the texts of the Kabardian poets of the first generation (the 20-30s of the XX century). The author identifies the principles of the selective choice of ethnic archetypes under the pressure of foreign culture.

Key words and phrases: “new literature”; archetype; the Kabardian poetry; ethnic mime; of foreign culture; ethno-community; socialist realism; the Soviet symbolics; typology.

УДК 81+811.111

Филологические науки

В данной статье рассматриваются два основных значения экспрессива «sorry». В конкретизированном значении рассматриваемый экспрессив извинения передает сожаление о нанесённом ущербе и предполагает признание вины адресантом (адресант +). В общем значении экспрессив извинения «sorry» передает сожаление о не зависящих от адресанта обстоятельствах (адресант –). Далее мы анализируем комбинаторные характеристики данного речевого акта, т.е. то, с какими речевыми актами сочетается рассматриваемый экспрессив в каждом из своих значений.

Ключевые слова и фразы: экспрессив; адресант +; адресант –; интенсификатор; Magn; сохранение и угроза позитивной репутации адресанта.

Бочкарев Арсентий Игоревич

Скворцова Елена Борисовна

Новосибирский государственный технический университет
arsentiy_87@mail.ru; neon-999@mail.ru

КОМБИНАТОРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧЕВОГО АКТА ИЗВИНЕНИЯ *SORRY*[©]

Комбинаторные характеристики слов и словосочетаний начали изучаться в 1960-х годах. При этом соответствующие характеристики предложений не вызывали особого интереса у лингвистов. На наш взгляд, это обусловлено тем, что если сочетаемость слов посчитать вполне реально, то для подсчета сочетаемости одного предложения во всех его вариациях потребуется отдельный труд. Но существует, по крайней мере, два класса речевых актов (основной формой выражения речевого акта является простое предложение), чьи комбинаторные характеристики поддаются расчету вследствие того, что они обладают стандартной формой выражения. Речь идет об экспрессивах и декларативах.

Нашей основной целью является составление комбинаторного словаря для речевых актов вышеупомянутых классов в английском языке. Объектом исследования в данной работе будет речевой акт извинения *sorry*.

Следует также отметить, что с каждым годом количество работ, касающихся тех или иных аспектов экспрессивов, только увеличивается [1; 2].

Общим значением экспрессива [*I am*] *sorry* является сожаление о чем-либо, т.е. он используется для того, чтобы выразить сожаление о не зависящих от адресанта обстоятельствах. В нашем исследовании мы условно обозначим эту группу «адресант –». С течением времени анализируемый экспрессив стал использоваться как клише с более конкретизированным значением: сожаление о нанесённом ущербе непосредственно адресантом.

В нашем исследовании мы условно обозначим эту группу «адресант +». Из 500 проанализированных высказываний, содержащих экспрессив *sorry*, значительная часть (440 случаев) относится именно к данной группе.

I. Адресант +

1. Из общего количества рассматриваемых речевых актов извинения наибольшую группу составляют высказывания, в которых извинение является ядром коммуникативного хода адресанта (286 случаев). Например:

(1) [sorry]

«“I'm **sorry**,” she said. “It's all right”, Herr Nordern said. “You meant well. Go to sleep. I'll be in bed soon” (Bury the dead)» [5]. / «– Прости, – сказала она. – Всё в порядке, – сказал г-н Нордерн. – Ты хотела как лучше. Иди спать. Я скоро приду» (*Здесь и далее перевод наш – Е. С.*).

В данном примере единственной целью высказывания является принесение извинения.

В рассматриваемых случаях экспрессив *sorry* в основном сочетается с тремя речевыми актами репрезентатива:

(1) а [sorry + объяснение действия]

«He caught her elbow to steady her. “**Sorry**, not looking where I'm going”» (Death of a partner) [Ibidem]. / «Он схватил её за локоть, не дав ей упасть. – Прости, не смотрю, куда иду».

В представленном контексте адресант объясняет причину своего поступка «not looking where I'm going» (не смотрю, куда иду). Данное действие не может быть оценено как положительное. Это очевидно и для адресанта, и для адресата, так как подобные речевые акты угрожают «позитивной репутации» адресанта [6]. Как показывает практический материал, угроза собственной репутации является одним из способов интенсификации извинения.

(1) б [sorry + оправдание]

«“I'm sorry. I'm sorry. I'm **sorry**,” whispered Gabriel. “I wasn't being soft. It's just that... It's just... Luci...”» (A little lower than the angels) [5]. / «– Прости. Прости. Прости, – прошептал Габриэл. – Это было грубо. Просто... просто... Люси...».

В анализируемом примере адресант пытается оправдаться за совершенное им действие. Кроме того, он интенсифицирует речевой акт извинения, прибегая к его повтору.

(1) в [sorry + условие + оправдание]

«I'm **sorry** if I offended you. I've had a rather difficult time of it of late and it may be affecting my attitude to people» (Part of the furniture) [Ibidem]. / «– Прости, если обидел тебя. В последнее время мне было нелегко, и это, наверное, повлияло на моё отношение к людям».

В вышеприведенном высказывании, используя условное предложение, а также добавляя к извинению оправдание, адресант пытается сместить акцент со своей вины.

Обычно сочетание [sorry + объяснение действия] используется адресантом в качестве извинения за незначительный проступок, в то время как сочетание [sorry + оправдание] встречается в тех случаях, когда адресант ощущает за собой реальную вину. Сочетание [sorry + условие + оправдание] применяется для минимизации своей вины.

На степень признания адресантом вины может указывать не только сочетаемость самого экспрессива, но и сочетаемость его внутренних компонентов. Так, в ходе исследования нами было отмечено, что для извинения адресантом за незначительный проступок чаще используется неполная форма (*sorry*), в то время как для просьбы о прощении используется полная форма (*I am sorry*). Однако стоит заметить, что использование неполной формы может указывать и на неформальные отношения между участниками коммуникации.

На степень раскаяния адресанта при использовании экспрессива *sorry* могут указывать интенсификаторы *very*, *really*, *so*, *terribly* и т.д. В дальнейшем для подобных интенсификаторов мы будем использовать слово *Magn*, предложенное И. А. Мельчуком [3]. Возможно использование сразу нескольких интенсификаторов и/или дублирование интенсификатора, что влияет на эмоциональность высказывания: [sorry + Magn + объяснение].

«I'm so very sorry for anything I've said that has annoyed you» (Wilder's wilderness) [5]. / «– Я так раскаиваюсь за все те мои слова, которые раздражали Вас».

В рассматриваемом высказывании, используя интенсификаторы *so* и *very*, адресант желает усилить извинение.

«I ought never to have accused you of letting him die. I'm really very very sorry» (Vets in opposition) [Ibidem]. / «– Мне ни в коем случае не следовало винить Вас в его смерти. Мне правда очень, очень жаль».

Используя интенсификатор *really*, адресант желает заверить адресата в искренности своих чувств.

2. Экспрессив *sorry* может играть второстепенную роль в коммуникативном ходе адресанта и служить для смягчения последующего высказывания (проспективное извинение).

Как пишет Н. А. Трофимова, «проспективное извинение рассматривается как средство предупреждения конфликта», поскольку «такое извинение является попыткой компенсации ущерба, который может быть потенциально нанесен слушающему» [4, с. 44].

Всего в ходе анализа было выявлено 90 случаев употребления анализируемого высказывания в данном значении, чаще всего – в виде некоего утверждения, которое может противоречить интересам адресата.

Самую большую группу составляют высказывания, в которых использование экспрессива *sorry* служит для смягчения отказа (22 случая):

(2) а [запрос действия] – [sorry] + [отказ]

«“And I demand that you give them back this minute!” To her dismay, Guido smiled. “I'm **sorry**, it can't be done”» (Conspiracy of love) [5]. / «– И я требую, чтобы вы вернули им эту минуту. – К её смятению, Гидо продолжал улыбаться. – Простите, это невозможно».

Второй собеседник, отвечая отказом, использует страдательную конструкцию, избегая личного местоимения второго или первого лица, что помогает ему частично снять с себя ответственность.

Ещё в 16 случаях экспрессив *sorry* используется для смягчения несогласия с адресантом:

(2) б [утверждение] – [*sorry*] + [несогласие]

«But what do you care now? You're all right Jack and I should be lucky for what I can get. Well **sorry**, Anne, but I know too much about you to take this drive!» (Part of the furniture) [Ibidem]. / «– Но о чём ты беспокоишься? С тобою всё в порядке, мне и Джеку, наверное, повезло в плане того, что я могу получить. Прости, конечно, Эн, но я слишком много о тебе знаю, чтобы принять всерьёз эту ерунду».

Контекст указывает на то, что адресант использует *sorry* для смягчения выражения несогласия с мнением собеседника.

Кроме того, 16 речевых актов, с которыми коррелирует экспрессив *sorry*, представляют собой констатацию свершившегося факта:

(2) в [*sorry*] + [констатация факта]

«I'm **sorry** to distress you, sir, but your committee did not like what the Admiral was proposing to do» (Club bed to death) [Ibidem]. / «– Мне жаль вас расстраивать, сэр, но вашему комитету не понравилось то, что адмирал предлагал сделать».

В данном случае экспрессив *sorry* используется для смягчения информации.

Анализируемый экспрессив также используется для смягчения оценочного утверждения, которое может задеть чувства адресата (5 случаев):

(2) г [утверждение] + [*sorry*] + [развитие]

«You are a young gentleman and I am **sorry** to say, not better than I wish you to be» (*Pamela, or, The reform of a rake*) [Ibidem]. / «– Вы молодой джентльмен и, как мне ни жаль это говорить, ничуть не лучше, чем я хотела бы».

В приведенном примере извинение частично компенсирует бестактность последующего высказывания.

Во всех упомянутых случаях экспрессив *sorry* коррелирует с репрезентативами. Рассматриваемый экспрессив, употребляемый для смягчения высказывания, реже коррелирует с регулируемыми речевыми актами. Тем не менее, *sorry* может использоваться для смягчения приказа или просьбы (10 случаев):

(2) д [*sorry*] + [приказ/просьба]

«**Sorry**, you're going to have to put those away again. We can't take them for you» (*Lucker and Tiffany peelout*) [Ibidem]. / «– Простите, вам снова придётся положить это на место. Мы не можем взять их для вас».

В данном примере экспрессив *sorry* служит для смягчения последующего указания адресату положить вещь на место.

Также экспрессив *sorry* может коррелировать с интеррогативами (6 случаев).

(2) е [*sorry*] + [запрос информации]

«I'm **sorry** to have to ask you this, but are you an alcoholic at all?» (*Part of the furniture*) [2]. / «– Прости, но я должна спросить: ты алкоголик?».

Задавая вопрос, адресант не просто приносит извинение за то, что заставляет адресата жертвовать своим вниманием, но также за то, что его речевой акт угрожает позитивной репутации адресата.

В представленных случаях адресант приносит извинение за последующее высказывание. Тем не менее, наблюдаются также случаи, когда адресант приносит извинение за последующее действие (4 случая).

(2) ж [*sorry* + *Magn*] + [действие]

«“Neville,” she said, “I’m really, really **sorry** about this.” She raised her wand. “Petrificus Totalus!” she cried, pointing it at Neville» (*Harry Potter and Philosophical Stone*) [5]. / «– Невилл, – сказала она. – Мне правда очень, очень жаль. – Она взмахнула палочкой. – Петрификус Тоталус! – воскликнула она, указывая на Невилла».

Адресант, вынужденный применить насильственное действие к собственному товарищу, заранее просит у него прощения. Подобные случаи интересны, так как они опровергают распространенное мнение о том, что перед осуществлением действия, наносящего вред адресату, используется речевой акт извинения *excuse me*. Как показывает практический материал, в том случае если адресант считает, что действие нанесет значительный вред адресату, то используется исключительно речевой акт извинения *sorry*.

Также экспрессив извинения *sorry* может использоваться адресантом для того, чтобы переспросить что-то:

(2) ж [утверждение] – [*sorry*] + [переспрос]

«So it's the presence of magnesium ions in surface sea waters that helps keep the calcium carbonate from precipitating. **Sorry**, what's bound up with?» (Lecture on oceanography) [Ibidem]. / «– Итак, именно присутствие ионов магния на поверхности морской воды препятствует осаждению карбоната кальция. – Простите, что связано с чем?».

(2) з [утверждение] – [*sorry* – переспрос]

«I... Oh you unlocked it? **Sorry**? You unlocked it? Yes. I had my key (Conversation)» [Ibidem]. / «– Я... – Ты открыл её? – Извини? – Ты открыл её? – Да. У меня свой ключ».

Если в примере (3а) а за извинением следует переспрос, в примере (3б) рассматриваемый экспрессив сам по себе несёт несколько функций, соединяя извинение и просьбу повторить то, что адресант не расслышал.

Адресант может также приносить извинение, когда ему необходимо начать или, напротив, завершить разговор, проявив необходимую вежливость и сохранив свою позитивную репутацию:

(2) и [*sorry*] + [начало диалога]

«It is likely, however, that he heard the loud knock on the door which heralded the entry of a rather harassed-looking Lewis. “**Sorry** to interrupt, sir, but...”» (The jewel that was ours) [Ibidem]. / «Возможно, как бы то ни

было, он услышал громкий стук в дверь, возвестивший о появлении Льюиса. Тот выглядел встревоженным. – Простите, что прерываю, сэр, но...».

В вышеприведенном примере адресант приносит извинение за то, что вынужден вмешаться в разговор.

(2) л [sorry] + [окончание диалога]

«“We could run through it once more”. “I'm **sorry**, Frau Fegel,” Erika said. “I have to go to the gym.” “Ah, athletics”» (Bury the dead) [Ibidem]. / «– Мы могли бы ещё раз это быстро просмотреть. – Простите, фрау Фегель, – сказала Эрика. – Мне нужно идти в тренажерный зал. – А, атлетика».

Адресант приносит извинение для того, чтобы вежливо закончить разговор.

II. Адресант –

Гораздо реже значение сожаления, которое несёт высказывание *sorry*, может быть не связано с признанием за собой адресантом чувства вины, но связано с некими не зависящими от него обстоятельствами (44 случая). В подобных случаях экспрессив *sorry* сочетается с речевым актом развития.

Так, данный экспрессив может использоваться для выражения сочувствия и коррелировать с речевым актом, выполняющим функцию развития:

(1) а [sorry + Magn] + [развитие]

«“...I... read about it in the papers,” Richard said, not knowing how to begin. “I'm very **sorry**.” Frank grasped his proffered hand and said nothing. “It must... have been... a dreadful shock”» (The charnel house) [Ibidem]. / «– ...Я... читал об этом в газетах, – сказал Ричард, не зная, как начать. – Мне очень жаль. – Фрэнк сжал руку, которую тот протянул, и не сказал ничего в ответ. – Должно быть... это был... ужасный шок».

Контекст указывает на то, что экспрессив *sorry* в анализируемом случае используется для выражения соболезнования.

Рассмотрим другой пример:

(1) б [запрос] – [отрицание] + [sorry] + [развитие]

«“Is she not here?” “No. No she isn't, I'm afraid. I'm very **sorry** she didn't let you know”» (Death of a partner) [Ibidem]. / «– Её здесь нет? – Нет, боюсь, её нет. Мне очень жаль, что она не уведомила вас».

В приведенном примере второй участник диалога использует экспрессив *sorry* для выражения вежливого сожаления в рамках установленного этикета также о независимых от адресанта обстоятельствах.

В особую группу, на наш взгляд, следует выделить те случаи употребления речевого акта *sorry*, когда он используется участником диалога для того, чтобы выразить удивление, так как в подобных примерах мы имеем дело с эмоцией удивления, т.е. при помощи *sorry* передается исключительно определенная эмоция. Такие речевые акты требуют либо повтора высказывания, либо его объяснения: [утверждение] – [sorry] – [объяснение].

«Vitor moved towards her along the sofa. He seemed fascinated by her tears. “That's all right, then,” he said. She took a shuddering breath. “**Sorry?**” “We both love each other”» (Sudden fire) [Ibidem]. / «Виктор придвинулся к ней на диване ближе. Казалось, он зачарован видом её слёз. – Всё в порядке. – Она судорожно вздохнула. – Прости? – Мы с тобой любим друг друга».

Как показывает фактический материал, в подобных случаях после экспрессива *sorry* может идти речевой акт, выполняющий либо функцию запроса информации, либо функцию запроса объяснения. В вышеприведенном примере редуцирован речевой акт запроса объяснения.

На основе анализа практического материала мы можем сделать следующие выводы:

1. Основную группу использования экспрессива *sorry* составляют высказывания, в которых употребление *sorry* указывает на признание собеседником собственной вины («адресант +») и служит извинением – как за незначительный проступок, так и за серьёзный ущерб (около 440 случаев из 500).

2. В большинстве случаев экспрессив *sorry* будет использоваться в качестве извинения, которое является самоцелью высказывания (306 случаев), но может сочетать в себе и несколько функций. При этом рассматриваемый экспрессив сочетается с тремя речевыми актами репрезентатива: объяснение действия, оправдание и условие.

3. Использование экспрессива *sorry* может служить для смягчения последующего высказывания (56 случаев). При этом данный экспрессив сочетается с речевыми актами отказа, констатации свершившегося факта, мнения, приказа/просьбы, интеррогатива.

3. Экспрессив *sorry* может использоваться в качестве переспроса (16 случаев).

4. Значительно меньшую группу составляют высказывания, в которых экспрессив *sorry* не связан с признанием адресантом своей вины («адресант –») и служит для выражения сожаления о независимых от участников диалога обстоятельствах, часто – сочувствия. Подобные случаи использования данного экспрессива можно отнести к периферийным (56 случаев из 500). При этом анализируемый экспрессив сочетается с речевым актом развития.

5. В особую группу следует выделить те случаи употребления речевого акта *sorry*, когда он используется участником диалога для того, чтобы выразить удивление.

Список литературы

1. Бочкарев А. И. К вопросу о косвенных экспрессивах // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2012. № 3. С. 136-142.
2. Бочкарев А. И. Функционально-прагматические характеристики восклицания Да ладно // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7. Ч. 1. С. 40-43.
3. Мельчук И. А., Жолковский А. К. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена: Wiener Slavistischer Almanach, 1984. 992 с.

4. Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ: монография. СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. 376 с.
5. Brigham Young University – British National Corpus (BYU – BNC) [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/BNC> (дата обращения: 20.11.2014).
6. Brown P., Levinson S. Politeness. Some Universals in Language Usage. Cambridge: CUP, 1987. 345 p.

COMBINATORIAL CHARACTERISTICS OF SPEECH ACT OF APOLOGIZING “SORRY”

Bochkarev Arsentii Igorevich
Skvortsova Elena Borisovna
Novosibirsk State Technical University
arsentiy_87@mail.ru; neon-999@mail.ru

The article examines two basic meanings of the expressive “sorry”. In concretized meaning the analyzed expressive of apology transfers regret for the caused damage and presupposes the admission of guilt by the addresser (addresser +). In general meaning the expressive of apology “sorry” transfers regret for the circumstances non-dependent on the addresser (addresser -). The authors also analyze the combinatorial characteristics of this speech act, i.e. what kind of speech acts the examined expressive is compatible with in each of its meanings.

Key words and phrases: expressive; addresser +; addresser -; intensifier; Magn; saving positive reputation of addresser and his/her reputation risk.

УДК 82.1

Филологические науки

В статье анализируется функционирование концепта «творчество» в поэзии К. Павловой. Анализ языкового материала в рамках семантического поля «творчество» позволяет сделать вывод о том, что в мировосприятии и мироощущении К. Павловой данное поле является ключевым. Понятийное и смысловое ядро слова «творчество» становится концептуальным для поэтической практики поэта.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; русская романтическая школа; творчество и поэзия; концепт «творчество»; семантическое поле; фазы творческого процесса.

Выходцева Ирина Сергеевна, к. филол. н., доцент

Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова
atoskvin81@mail.ru; vyhodtsevais@sgau.ru

СВОЕОБРАЗИЕ КОНЦЕПТА «ТВОРЧЕСТВО» В ПОЭЗИИ К. ПАВЛОВОЙ[©]

Поэзия Каролины Павловой тесно связана с русской романтической школой, с творчеством Языкова, Боратынского, Лермонтова. Традиционная для поэзии тема «творчества и поэзии» занимает у Каролины Карловны особое место. Специфика ее в том, что у Павловой сама тема «поэта» оказывается своего рода псевдонимом, иным названием для другой темы: «личность и общество», «душа» отдельного человека и общепринятые нормы людских отношений. Таким образом, для Павловой поэзия не была желанным прибежищем, местом успокоения от «проклятых» вопросов жизни, выдвигаемой действительностью, а была полем битвы идеала и несовершенства жизни. Объектом нашего исследования стал концепт «творчество» в идиостиле К. Павловой.

Художественный текст – естественное вербальное воплощение компонентов сознания автора. Исследователь строит свою версию текста, вычлняя промежуточные конструкции разных уровней – от концепта до модели авторского сознания, соотнося их с общекультурными, когнитивными, образными, языковыми, национальными структурами для выражения смыслов, и тем самым он занимается целенаправленным сквозным моделированием научно-познавательного характера.

Изучение концептосферы текста (или совокупности текстов одного автора) предусматривает обобщение всех контекстов, в которых употребляются ключевые слова – носители концептуального смысла, которые имеют концептуальную значимость и являются лексическими репрезентантами текстового концепта, с целью выявления характерных свойств концепта: его атрибутов, ассоциаций, в том числе образных.

Предварительный этап анализа материала (30 русскоязычных стихотворений К. Павловой периода с 1838 по 1862 гг.) состоял в выявлении текстовых фрагментов, содержащих условно сформулированную тему «творчество»: «Труд ежедневный, труд упорный! Ты дух смиряешь непокорный, Ты гонишь нежные мечты» [1, с. 114].

В этом отрывке лексема *труд* выражает понятие деятельности, направленной на создание поэзии, как и слово *творчество*, в какой-то мере они взаимозаменяемы, поэтому именно *творчество* становится *трудом*. Подобное понимание встречаем многократно в анализируемом материале, что позволяет сделать предварительный вывод о ядерном характере данного понятия. Ещё один пример: «Нет, не пора! / Хоть тяжко бремя, / Как ни томил бы жара, / Ещё есть долг, ещё есть дело – / Остановиться не пора» [Там же, с. 56].